

Со второго дня их свадьбы черный лотос начал спать на полу, очень близко к кровати. Он вел себя хорошо и спокойно, без единого возражения. Он и Линг Мяомяо были просто хорошими соседями, живя вместе в гармонии. Каждый день они сладко спали, оба очень довольны друг другом.

Обычно Мяомяо просыпалась примерно на час позже Му Шэна. Когда она проснулась вся взлохмаченная, Му Шэн уже свернул свой спальник и привел в порядок одеяла, положив их на угол кровати, прежде чем выйти из комнаты.

Повертев взглядом, она заметила одинокое разрезанное яблоко на прикроватной тумбочке, вырезанное в форме кролика. Задница кролика была направлена в сторону ее лица, что дало ей сильное ощущение, что с ней поступили несправедливо.

Линг Мяомяо пренебрежительно взглянула на яблочного кролика. И после долгого взгляда на него она почувствовала легкую жажду, поэтому взяла его и откусила.

Пока она кусала, рука Му Шэн, державшая ее расческу, всплыла в поле ее зрения. Его милые водянистые черные зрачки смотрели на нее, наполненные улыбкой: «Вкусно?»

«О...» Линг Мяомяо успела откусить только половину, подняла голову, неловко посмотрела на него и угукнула.

Он кивнул, выдвинул табуретку и сел. Он терпеливо смотрел, как она ест яблоко. При этом он продолжал держать расческу между пальцами, снова и снова постукивая ей по столу.

«Что ты делаешь?» Линг Мяомяо засомневалась.

Юноша поджал губы. Удивительно, но на его лице одновременно отразились две сильные эмоции: рвение и волнение. В результате он медленно заговорил: «Я помог тебе купить новую... воду для расчесывания.»

«О!» Мяомяо немного смутилась: «Вообще-то я...»

«Целую бутылку.» Договорил он.

«...» Линг Мяомяо почему-то почувствовала некоторую вину.

Юноша подсознательно провел пальцами по зубьям расчески, как будто он использовал этот метод, чтобы молча успокоить свое внутреннее беспокойство. Его черные как смоль зрачки мерцали слабым светом: «Могу я помочь тебе расчесать волосы?»

Молодая девушка, которую было легко уговорить, моргнула своими абрикосовыми глазами. Ее

не могли не позабавить его действия: «В прошлый раз ты не был таким вежливым...»

Она положила яблоко обратно на стол и вытерла руку. Затем она подошла к столику для макияжа.

Линг Мяомяо не знала, почему Му Шэн внезапно заинтересовался ее волосами. Он игрался с ее волосами в течении полчаса, но все еще не хотел отпускать их.

Сквозь отражение в зеркале она видела, что юноша мягко смотрел...нет, любяще смотрел, пока осторожно гладил ее волосы. Ей казалось, что она сидит на иголках, и она воспользовалась возможностью, когда он наклонился, чтобы снова поцеловать ее волосы, чтобы торжественно напомнить ему: «Цзыци, расчеши их как следует.»

Му Шэн резко замер, а затем поднял голову. Он посмотрел в зеркало глазами, полными обиды. Он увидел в отражении красивую девушку, кончики ушей которой выглядывали из мягких прядей волос прямо как у эльфа. Ее лицо было румяным, и он мог ясно видеть, что она притворялась сильной, чтобы смотреть на него с невозмутимым выражением лица. Сразу же он почувствовал, как кошки слегка царапают коготками его сердце.

«Мяомяо.» Его тон был спокойным и собранным, когда он сделал предложение: «В будущем ты можешь распускать волосы, пока находишься в нашей комнате?»

«.... Зачем?» Ресницы Линг Мяомяо на мгновение дрогнули. Ощущение сидения на иголках, казалось, усилилось до такой степени, что ей стало очень трудно говорить.

«Ты мне очень нравишься такой...» Он больше не мог сохранять безмятежный тон, и, когда раздался его мягкий голос, он также медленно наклонился и поцеловал ее в лоб.

Линг Мяомяо глубоко вздохнула, но не увернулась от него.

Ладно, на этот раз она просто позволит ему быть.

— Она категорически не могла позволить ему расчесывать свои волосы в будущем.

Она опустила голову и нашла на столе новенькую бутылку с водой для расчесывания. Флакон был изысканно сделан, и на нем был прекрасно вырезан цветок жасмина.

Румяна города Вуфанг были утонченными и изысканными. Вариантов было великое множество, и даже сами бутылки были сделаны намного изысканнее, чем в других местах. Это было место, о котором мечтали девушки.

Рядом с бутылкой было разложено несколько коробочек с яркими румянами.

Му Шэн не мог отпустить ее и снова погладил ее по волосам. Однако увидев, что она смотрит на стол, он не мог не сказать тихим голосом: «Я их тоже купил тебе.»

Линг Мяомяо взяла одну из коробок с некоторой нерешительностью: «Я никогда раньше не использовала этот оттенок красного.»

«Тогда почему бы тебе не попробовать?» Он был равнодушен: «Может, мне помочь тебе их нанести?»

«Не надо!» Линг Мяомяо немедленно отвергла его и уставилась в зеркало. Она почувствовала себя побежденной, когда поняла, что, несмотря на получасовые страдания, ее волосы до сих пор не были расчесаны.

Это был второй день, когда главные герои находились в городе Вуфанг. Лю Фуи был чрезвычайно заботливым, так как он специально нашел для них двоих новое жилище, которое не было слишком большим. Кроме того, он уже был готов к тому, что они пробудут здесь от 10 дней до половины месяца.

Резиденция также имела небольшой дворик, и он был во много раз уютнее соседних с ним гостевых домов. Однако был один недостаток, который заключался в том, что эта резиденция долгое время была заброшена. Таким образом, большую часть мебели пришлось покупать заново, и даже сейчас нависающий над кроватью балдахин еще не был установлен.

Последние несколько дней все они разошлись кто куда, суетясь и деловито занимаясь своими делами. Все они пошли на рынок и купили все необходимые ежедневные принадлежности.

Из-за того что Линг Мяомяо захотела выбрать себе новую одежду, все ее окружение состояло из женщин. Она прогнала Му Шэна и быстро бросилась в толпу мадам и юных леди, чтобы выбрать и примерять.

После того, как с нее сняли мерки, на улице уже было поздно. Линг Мяомяо раз за разом ходила по магазинам, прежде чем выбрать новый балдахин. После того, как все дела были улажены, она вернулась обратно в резиденцию.

Шаги Мяомяо были быстрыми и легкими. Ткань балдахина свисала с ее руки, и она действительно чувствовала, что это самый модный балдахин, который она когда-либо видела в этом мире. Это был темно-зеленый цвет с оттенком утонченности и традиционности. На ощупь он был похож на шелк русалки [1], но был намного мягче. Однако, что было еще более замечательным, так это то, что владелец магазина упомянул, что ткань была настолько прозрачной, что могла даже смягчать проходящий через нее солнечный свет, предотвращая попадание солнечных лучей в глаза утром.

Кто знал, что в тот момент, когда она сядет на кровать и начнет устанавливать балдахин, лицо Му Шэна резко изменится: «Что это?»

Линг Мяомяо ответил, разглаживая угол навеса: «Навес, который я купила.»

Му Шэн поспешно подошел и уставился на ткань в ее руках. Его тон был немного странным: «Не... не используй его.»

«Что? Почему?» Линг Мяомяо была потрясена, когда подняла голову. Она обнаружила, что выражение его лица казалось необычайно не в духе. На самом деле он был похож на маленького щенка, застрявшего хвостом в дверном проеме, изо всех сил пытающегося выбраться: «Что.... Что не так с этим балдахином?»

Его длинные ресницы на мгновение задрожали, когда он задумался, прежде чем осторожно заговорить: «..... Мне не нравится его цвет.»

«Но мне он очень нравится.» Линг Мяомяо была немного разочарована им. Она еще раз погладила ткань с большим удовольствием: «.... Ты быстро привыкнешь к нему.»

Он поджал губы, как загнанный зверь: «Я... Мне он не нравится.»

«.....» Линг Мяомяо почувствовала, как в ее сердце зажегся огонь.

На самом деле, с тех пор как они поженились, Му Шэн стал очень послушен. Спустя столько времени она просто привыкла к этой его стороне и теперь чувствовала себя немного растерянной.

Сейчас он вдруг с такой силой протестовал против ее действий. Она чувствовала себя немного не в своей тарелке, глядя на него с досадой: «Это моя собственная кровать, так что я буду использовать то, что мне нравится! Если тебе это не нравится, можешь спать в другой комнате.»

Юноша тут же закрыл рот. Он смотрел на нее широко открытыми глазами, наблюдая за ее пылающим лицом, пока она угол за углом поднимала балдахин. Солнечный свет падал сверху, рассеиваясь и просачиваясь сквозь навес, позволяя лишь рассеянными пылинками падать на ее мягкие волосы. Она слегка приподняла подбородок, и свет, казалось, легонько скользнул к ее чуть приоткрытым губам. Ее губы выглядели очень нежными, прямо как... кусок пирога....

Выражение его лица тут же помрачнело, и он бросился выпить стакан холодной воды, чтобы немного успокоиться.

Линг Мяомяо закончила поднимать балдахин и ловко подобрала юбку, чтобы спрыгнуть с кровати. Она быстрыми шагами подошла к шкафу и достала из него несколько предметов.

«Динь-динь-данг-данг...» Услышав этот звук, Му Шэн пвел себя так, словно был котом, которому наступили на хвост. Каждый волосок на его теле встал дыбом.

«Что это?»

Линг Мяомяо слегка повернулась и позволила ему увидеть предметы в ее руках: четыре маленьких колокольчика, связанных вместе. Однако их стиль и звук...

Тот эротический сон тут же непрошено ворвался в его мозг. Сразу же на его лбу выступил тонкий слой пота, а его голос немного задрожал: «Где ты их взяла?»

«Эх. Почему у тебя так много вопросов...» Лоб Линг Мяомяо был покрыт потом, когда она вешала колокольчики по углам кровати. Она попыталась убедиться, что веревка завязана крепко и колокольчики не провиснут, но, в конце концов, слишком устала. У нее болели руки, и ей все еще не удавалось натянуть веревку до приемлемой степени: «На склоне Цзинъян я увидела, что у мадам Ши по углам кровати висели колокольчики, и они показались мне красивыми. Мадам Ши увидела, что они мне понравились, и подарила мне эти четыре колокольчика.»

«Не вешай их...» Его тон был почти умоляющим.

Линг Мяомяо не знала, плакать ей или смеяться: «Что плохого тебе сделали колокольчики?»

«Они будут шуметь ночью и не дадут тебе уснуть.» Его темные как смоль зрачки уставились на нее. На мгновение ей показалось, что он довольно жалок.

«О, если ты боишься, что будет шумно...» Линг Мяомяо поджала губы и искренне заверила: «Я очень крепко сплю, меня это не побеспокоит. И тебя тоже.»

«Но....»

Колокольчики упали, и она в поражении подняла руку, с силой постукивая по ней: «Я не могу поднять их...»

Она что-то подумала, повернулась и сказала: «Цзыци, ты не сможешь мне их повесить?»

Му Шэн стоял у стола с третьей чашкой холодной воды с довольно пустым выражением лица. Увидев это выражение ожидания на лице девушки, смотрящей на него, он бестолково подошел.

К счастью, после того, как она передала ему колокольчики, она тут же подобрала юбку и встала с кровати, вместо этого наблюдая за ним издалека.

Он встал на колени на кровати, центр его ладоней вспотел, и он туго привязал веревку, удерживающую колокольчики, к углам кровати. Он медленно постучал по ним, и колокольчики тут же издали свой фирменный звук. Ореол света, проникавший сквозь навес, казалось,

дрожал. Он чувствовал себя сбитым с толку и совершенно не в своем уме.

Он согласился. Он... мучил себя.

Он сильно внутренне боролся, когда вешал колокольчики. Внезапно он почувствовал, как кровать немного опустилась, и когда он повернул голову, чтобы посмотреть, лицо Мяомяо застало его врасплох.

Ее одежда висела на кровати. Ее воротник был немного распушен, открывая лишь намек на белоснежную нежную плоть, скрытую под ним. В этот момент она моргнула на него своими абрикосовыми глазами, невинно запрокинув голову, чтобы посмотреть на него.

«Ты.... Это... Ты...» у него тут же перехватило горло.

«Дай-ка я прилягу и попробую.» Линг Мяомяо легла под новый навес и почувствовала огромную радость и удовлетворение от всего происходящего. Она перекаtilась дважды вправо, а затем дважды влево. Чем больше она там лежала, тем более удовлетворенной она себя чувствовала. Непреднамеренно она подняла голову и увидела его глаза, темные, как ночь, пристально смотрящие на нее. Она почувствовала себя немного странно, и улыбнулась: «Иди, повесь свои вещи, зачем ты возишься с моими?»

Она снова сменила позу, и его коленная чашечка непреднамеренно прижалась к ее мягкой талии. В этот момент контакта он остро ощутил, как тепло, касающееся его колена, передается по всему его телу.

Его руки тряслись все сильнее и сильнее. Он мог только чувствовать огненный шар, лежащий на кровати, обжигающий его, как будто он был куском глиняной посуды. Однако огонь был слишком сильным, и трещины пошли по всему его телу, и он был... он был почти готов....

Он опустил глаза, чтобы посмотреть, его сердце наполнилось глубоким чувством отчаяния. Он наклонился и молча стянул с себя одежду.

«Ты можешь... ты можешь отодвинуться...»

Линг Мяомяо чувствовала, как его тело слегка дрожит. Она подняла голову и увидела, что его лицо покраснелось.

Она предположила, что это скорее всего потому, что она лежала здесь и мешала ему делать то, о чем она просила. Итак, она быстро подползла, подобрала юбку и отошла в сторону: «Хорошо.»

Глядя на его лицо, она добавила извиняющимся тоном: «Не торопись, не торопись.»

Его брови дрожали, и казалось, что он даже не слышал ее слов. Его движения были чрезвычайно быстрыми, так как оставшиеся колокольчики были быстро повешены в других углах. Он оттолкнулся от кровати и тут же выбежал за дверь, подняв легкий порыв холодного ветра.

«А?» Линг Мяомяо была сбита с толку, наблюдая, как Му Шэн исчезает.

Глубокой ночью.

Линг Мяомяо была именно такой, как она и обещала: крепко и глубоко спала. Она совсем не двигалась и не издавала ни единого звука во сне.

Но юноша не мог заснуть.

-- Как он мог заснуть?

Он молча встал с лежащего на полу покрывала. Без единого звука или даже движения в воздухе он отодвинул балдахин. Перед своими глазами он увидел крепко спящую девушку. Одна рука была прижата к ее животу, а ее грудь вздымалась и опускалась вместе с дыханием. Другая ее рука повисла на краю кровати.

Он стоял у края кровати, чрезвычайно осторожно взял ее ладонь, а затем нежно поцеловал ее тыльную сторону.

Ее пальцы немного дрожали при этом, и он тут же напрягся. Затем вся ее рука двинулась и медленно поднялась, чтобы обхватить его лицо. Затем она снова двинулась вверх к его лбу.

В темноте его сердце бешено подпрыгнуло, напряжённо переживая её прикосновение.

«Почему ты еще не спишь?» Мяомяо все еще была в полусне, поэтому концы ее фраз звучали невнятно в довольно увлекательной, но мягкой манере. В тот момент она казалась исключительно безобидной.

Ее ледяные пальцы на мгновение замерли у него на лбу, прежде чем раздался ее теплый голос: «Тебе не холодно?»

«.....»

«Почему бы тебе тогда просто не поспать на кровати, твои одеяла такие тонкие.» Она все еще была в полусне, утешая его. Ее сладкий голос был немного хриплым и был в этот момент исключительно интимным и трогательным.

«.... Я думаю, что лучше не надо.» Глаза юноши сверкнули в темноте, с большим трудом сумев отказаться.

«Тогда забудь, спи спокойно.» Она перевернулась на другой бок и снова заснула.

Однако за ее спиной раздалось множество шорохов и других шумов, за которыми сразу же последовал звон колокольчиков.

В конце концов, он все же забрался на кровать. Он не только забрался на кровать, он даже раздраженно протянул руку, чтобы коснуться ее талии. Он слегка обнял ее за талию и даже немного прижал к своей груди.

Линг Мяомяо совсем не сопротивлялась. Она была такая сонная, что даже не могла открыть глаза. Она только пробормотала: «Не двигайся так много.»

«.....» Му Шэн опустил голову, потеряв дар речи. Она сняла эти слова прямо с его языка.

Девушка в его руках быстро успокоилась и ее дыхание выровнялось. Она спала спокойно, без всяких предосторожностей против него. Вскоре его кипящая кровь тоже успокоилась. Эти двое, казалось, слились в один шар тепла. Его губы очень осторожно коснулись ее шеи.

~~~~~

[1] Шелк русалки или 鲛绡, судя по тому немногому, что я смогла найти, кажется, что это что-то вроде марли / шелкового материала, который якобы был водонепроницаемым.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3236222>